

Расследование в комнате для допросов завершилось, и Инспекционное бюро приступило к действиям. Пу Линь и Цзюэ распечатали списки сталелитейного завода и обозначили ключевые зоны в старом районе коксового завода. Личность Лю Чэня была особой, плюс инцидент на площади прошлой ночью — Цзян Лянь должен был убедиться, что Лю Чэнь вернется в безопасности, поэтому они приняли план окружения, который не потревожит преступника.

Цзян Лянь, надевая куртку, сказал:

— Транспортная система помогла нам приостановить движение в старом районе коксового завода, маршруты перекрыты, оперативная группа скоро выдвинется.

Он спросил Янь Цзюньсюня:

— ...Ты пойдешь с нами?

* * *

Лю Чэнь находился в полубессознательном состоянии. Чэнь Сюлянь вложила что-то ему в рот, чтобы он не мог оставаться в полном сознании. Он чувствовал, как его тащат, щека терлась о землю, задевая засохшую кровь. Лю Чэнь открыл рот, но язык был онемевшим. Он не мог говорить, только издавал странные звуки, а из уголков рта стекала слюна.

Чэнь Сюлянь сменила старые кроссовки — они принадлежали Хэ Чжигу, и сейчас на ней была его рабочая одежда. Она аккуратно собрала волосы и надела бейсболку Хэ Чжигу. Из-за своего роста с некоторых ракурсов она действительно выглядела как худощавый мужчина.

Чэнь Сюлянь доволокла Лю Чэня до первого этажа. Задняя дверь вела к ее простенькой парковке, где стоял грузовик. Сначала она загрузила Лю Чэня в машину, используя самодельный шест, чтобы сэкономить силы.

В кузове оставались следы мусора. Чэнь Сюлянь отодвинула их, чтобы Лю Чэнь мог лечь. Она развернула брезент, чтобы укрыть его, но затем передумала.

Бесполезно. Все, что она делает, под наблюдением. Все смотрят на нее, и этот урод Хэ Чжигу наверняка уже доносит в Инспекционное бюро.

Дождь промочил плечи Чэнь Сюлянь, и она мгновенно изменила решение. Она похлопала Лю Чэня по лицу, заставляя его открыть глаза, и сказала:

— Ты пришел взять у меня интервью. Я хочу разоблачить Хэ Чжигу. Я хочу поговорить с Инспекционным бюро. Хэ Чжигу — монстр, он прячется в этом обществе, как бомба замедленного действия.

Лицо Лю Чэня было мокрым от дождя. Он услышал, как Чэнь Сюлянь продолжила:

— Меня могут расстрелять, но Хэ Чжигу тоже должен быть расстрелян.

Чэнь Сюлянь с подозрением огляделась вокруг, наклонилась к Лю Чэню и тихо сказала:

— Мы можем сразу начать прямой эфир, ты умеешь? Не дай Хэ Чжигу узнать. Начинай сейчас же.

* * *

Янь Цзюньсюнь оказался прижат к углу плечом Ши Шаньяня. Машина была тесной, они почти касались друг друга.

Цзян Лянь, сидевший на переднем сиденье, несколько раз обернулся и не удержался:

— Вы в порядке?

Не в порядке.

Янь Цзюньсюнь был зажат за рукой Ши Шаньяня и даже почувствовал легкое укачивание. Он хотел дышать, но в носу и рту был только запах Ши Шаньяня.

Цзян Лянь не дождался ответа Янь Цзюньсюня. Его коммуникатор продолжал звонить. Он отвечал, говорил несколько слов, затем снова отвечал, и так по кругу.

— Система наблюдения тоже не охватывает все места, — сказал Цзян Лянь, поворачиваясь в разговоре. Ему пришлось повысить голос из-за движения машины. — Хватит спрашивать, работайте быстрее!

Цзюэ заметил:

— Он в последнее время немного раздражен.

— Его общение с «Черной пантерой» всегда было непростым, — ответил Пу Линь, взглянув на Ши Шаньяня и Янь Цзюньсюня. — Твое предположение снова оказалось верным. Впечатляет.

Его тон был обычным, настолько обычным, что трудно было понять, была ли это похвала.

— Да, — лицо Янь Цзюньсюня почти прилипло к стеклу, он смотрел в окно. — Это ваша заслуга.

— Нет, никто не хочет отбирать твою славу, — Пу Линь снова взглянул на Ши Шаньяня. — Ты можешь подвинуться.

Ши Шаньянь играл в игру на своем коммуникаторе. Эту игру рекомендовал Су Хэтин, он считал ее глупой. Он сказал:

— Нет необходимости.

Цзюэ вставил:

— Тыкай налево. Я играл в эту игру...

— Ага, — Ши Шаньянь тыкал направо.

Что за чертовщина! В голове Янь Цзюньсюня стоял звон, он чувствовал себя так, будто у него жар.

Звонок Цзян Ляня прервался. Он просто открыл страницу Лю Чэня и уже почувствовал взрыв.

— Кто смотрит прямой эфир? — Пу Линь высунул голову и нахмурился.

Янь Цзюньсюнь отвлекся на звук прямой трансляции. Цзян Лянь открыл коммуникатор и обратился к сотрудникам Инспекционного бюро:

— Они снова используют старую уловку, немедленно закройте страницу Лю Чэня! Не дайте ей начать!

Янь Цзюньсюнь увидел Чэнь Сюлянь на экране, наконец разглядев ее лицо.

Чэнь Сюлянь сняла шапку, стоя на крыше под проливным дождем, и собрала волосы. Она была уже не молода, выглядела немного неуверенно, когда смотрела в камеру, но быстро взяла себя в руки. Дождь на ее лице был похож на слезы.

— Здравствуйте, — мышцы лица Чэнь Сюлянь были напряжены. Она подражала тем интервью, которые видела, и продолжила:

— Меня зовут Чэнь Сюлянь. Я жена насильника Хэ Чжигу.

Она сделала паузу, взгляд немного ушел в сторону, но быстро вернулся.

— Я убила четырех человек.

Количество зрителей прямой трансляции Лю Чэня мгновенно взлетело.

Комментарии на странице Лю Чэня обновлялись. Вопросительные и восклицательные знаки чередовались, как грибы, вылезаящие на платформе, спешащие прорваться сквозь экран и втиснуться в Чэнь Сюлянь.

[Правда?]

[Лю Чэнь совсем опустил ради внимания!]

[Наверное, это просто трюк.]

[Четыре человека? В новостях говорили о трех.]

Янь Цзюньсюнь сказал Цзян Ляню:

— Увеличьте изображение.

Цзян Лянь увеличил световой экран. Пу Линь, сидевший сзади, посмотрел несколько секунд и, прежде чем Чэнь Сюлянь снова заговорила, сказал:

— Она на крыше здания рядом со старой водонапорной башней в старом районе.

Он указал на размытый вертикальный силуэт за спиной Чэнь Сюлянь.

— Инспекционное бюро давно хотело снести эту башню после войны. Я видел ее в отчете. До нас ехать около 20 минут.

Цзян Лянь снова набрал номер:

— Едем туда. Внимание всем! Двигайтесь к водонапорной башне в старом районе.

Чэнь Сюлянь выглядела не в себе. Янь Цзюньсюнь подумал, что она хочет сделать что-то, о чем не пожалеет.

Чэнь Сюлянь подняла руку к камере, указывая вдаль, и сказала:

— Мой родной дом находится в маленьком сельском районе рядом с зоной Тинбо. До войны Инспекционное бюро обещало включить мой родной район в зону Тинбо, но до сих пор этого не сделали.

Ее волосы на лбу прилипли к ране, как будто она хотела рассказать всем что-то, чем гордится.

— Моя дочь Циньцинь учится в школе при сталелитейном заводе. У нее отличные оценки, учителя каждый день хвалят ее, она несколько раз получала сто баллов.

[Что за бред?]

[Я же говорил, что это трюк Лю Чэня! Он уже не в первый раз так делает.]

[Черт, думал, это что-то серьезное, а оказалось такое? Больная!]

[Лю Чэнь, ты мертв.]

Голос Чэнь Сюлянь заглушался дождем, становясь тише. Ее гордость никто не слушал. Люди тратили свои драгоценные минуты, чтобы зайти, но не для того, чтобы слушать о ее дочери. Ее накопленная радость оборвалась. Выражение лица стало похоже на плач, но она не плакала.

— Первого, кого я убила, звали Хэ Чжиго. Он был насильником. До войны он пришел работать на наш завод, хотел встречаться со мной, но я не согласилась, и тогда он изнасиловал меня.

Чэнь Сюлянь повысила голос, слегка подняла лицо, чтобы все могли увидеть ее.

— В итоге я вышла за него замуж.

[??? Что за дурацкий поворот?]

[Больная, больная, больная!]

[Он изнасиловал тебя, а ты вышла за него замуж? Ты дура?]

— Я не больная, — Чэнь Сюлянь с трудом улыбнулась, пытаясь подобрать слова перед камерой.

— Я не больная, я нормальная. Правда.

Чэнь Сюлянь не считала себя психически больной. Она была уверена, что больным был Хэ Чжиго. Она убила его, потому что терпение лопнуло, потому что надежды не было. Но она всегда считала себя трезвой. Она хотела убить Хэ Чжиго не несколько дней — она просто следовала своим мыслям.

— Я вышла за него не по своей воле, так же, как и была изнасилована им не по своей воле. Я говорила...

Чэнь Сюлянь вспоминала те лица, но не могла вспомнить, кто они были. Их было слишком много.

— Я говорила многим. Я хотела, чтобы Хэ Чжиго понес наказание от Альянса. Я писала письма в Инспекционное бюро, звонила в Инспекционное бюро, но каждый раз меня останавливал Хэ Чжиго.

Чэнь Сюлянь остановилась. Она расстегнула пуговицы на куртке — под ней была обтягивающая майка. Она сняла куртку, сняла брюки, даже сняла обувь и носки и стояла

перед множеством людей в одной майке.

<http://bllate.org/book/16220/1456963>